

УДК 94(410)

<https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/01>

Атапин Е.А.

ВЛИЯНИЕ ПАРТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА НА АНГЛИЙСКУЮ НАЦИОНАЛЬНУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Атапин Е.А.

THE INFLUENCE OF THE UNITED KINGDOM INDEPENDENCE PARTY ON ENGLISH NATIONAL IDENTITY AT THE PRESENT STAGE

Аннотация. В статье анализируется, каким образом деятельность Партии Независимости Соединенного Королевства (ПНСК) влияла на развитие английской национальной идентичности на протяжении нескольких лет, предшествовавших британскому голосованию по вопросу членства Великобритании в Евросоюзе. Приводится краткая история создания и электоральных успехов партии. Основное внимание уделяется периоду, когда пост руководителя ПНСК занимал Найджел Фарадж. Выявляются факторы, обусловившие текущее положение английской национальной идентичности и ее взаимосвязь с британской идентичностью. Объясняется, как связь этих идентичностей нашла отражение в политике ПНСК. Исследуется отношение руководства партии к проблемам создания английского парламента и празднования Дня Святого Георгия в Англии. ПНСК всегда рассматривалась как прибежище угнетенных, недовольных и разочарованных. Именно такой образ был использован руководством партии для обеспечения ее поддержки в Англии. Акцентирование темы несправедливого отношения к англичанам со стороны государственной власти и Брюсселя, подчеркивание необходимости уважения специфической английской национальной идентичности принесло свои плоды. К 2014 г. наибольшая доля англичан стала воспринимать ПНСК как партию, лучше всего защищающую английские интересы. Усиление уже существующих в Англии евроскептических настроений обеспечило реализацию ключевой миссии ПНСК, выразившуюся в принятии решения о прекращении членства Великобритании в ЕС на референдуме 2016 г. Благодаря активному обращению к английскому вопросу ПНСК смогла приобрести весьма значительный вес на британской политической арене.

Ключевые слова. Партия независимости Соединенного Королевства (ПНСК), английская национальная идентичность, британская идентичность, Англия, Найджел Фарадж.

Сведения об авторе: Атапин Евгений Александрович, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия, atapinvrn@mail.ru

Abstract. The article analyzes how the activities of the United Kingdom Independence Party (UKIP) influenced the development of English national identity in the years leading up to the British vote on Britain's membership in the European Union. A brief history of the creation and electoral success of the party is given. The focus is on the period when Nigel Farage held the post of head of UKIP. The factors that determined the current state of English national identity and its relationship with British identity are investigated. The article explains how the connection between these identities was reflected in the policy of UKIP. The article examines the attitude of the party leadership to the problems of the establishment of English parliament and celebrating St. George's Day in England. UKIP has always been viewed as a haven for the oppressed, disaffected and disillusioned people. This image was used by the party leadership to secure its support in England. Emphasizing the theme of unfair treatment of England by the British government and Brussels and the need to respect specific English national identity bore fruit. By 2014, the largest share of English people began to perceive UKIP as the party that best defended English interests. The strengthening of the existing eurosceptic sentiments in England ensured the decision to end Britain's membership in the EU in the 2016 referendum thereby contributing to the implementation of the UKIP's key mission. Thanks to the active appeal to the English question, UKIP was able to acquire a very significant weight in the British political arena.

Keywords. The United Kingdom Independence Party (UKIP), English national identity, British identity, England, Nigel Farage.

About the author: Atapin Evgeniy Aleksandrovich, Voronezh State University, Voronezh, Russia, atapinvrn@mail.ru

Атапин Е.А. Влияние партии Независимости Соединенного Королевства на английскую национальную идентичность на современном этапе // Вестник Нижневартговского государственного университета. 2022. №2(58). С. 4-9. <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/01>

Атапин, Е.А. (2022). The Influence of the United Kingdom Independence Party on English National Identity at the Present Stage. *Bulletin of Nizhnevartovsk State University*, (2(58)), 4-9. (in Russ.). <https://doi.org/10.36906/2311-4444/22-2/01>

ПНСК – британская правая популистская евроскептическая партия, которая была создана 3 сентября 1993 г. путем реорганизации Антифедералистской лиги, основанной в ноябре 1991 г. академиком Аланом Скедом с целью выдвижения кандидатов для всеобщих выборов 1992 г., выступавших против заключения Маастрихтского договора [9]. Главной целью партии, как следует из ее названия, был провозглашен выход Соединенного Королевства из ЕС. С момента образования ПНСК привлекала в основном бывших консерваторов, пожилых людей и представителей среднего класса, живущих в небольших городах, ратующих за выход Великобритании из ЕС и мечтающих вернуться в то время, когда Маргарет Тэтчер занимала жесткую позицию по отношению к Брюсселю [5]. ПНСК позиционировала себя как британская юнионистская партия, стремившаяся представлять все Соединенное Королевство.

В первые годы существования партии ее электоральные успехи были весьма скромными. И если на выборах в Европарламент ПНСК удавалось добиваться положительных результатов, то на британских выборах в национальный парламент она долгое время терпела неудачи. Дела партии пошли в гору, когда в 2006 г. ее руководителем стал Найджел Фарадж. Именно при нем партия добилась своего самого значительного достижения, набрав на выборах в британский парламент 2015 г. 12,6% и впервые войдя в него [14].

Главной характерной чертой ПНСК продолжал оставаться, безусловно, евроскептицизм. На партийной конференции в сентябре 2013 г. Н. Фарадж ясно обозначил приверженность ключевой цели ПНСК: «Британия не может принадлежать Европейскому союзу. Мы другие. Нас разделяет география, история и исторически сложившиеся институты. Мы думаем и ведем себя иначе». Он также подчеркнул убежденность партии в превосходстве Великобритании над континентальной Европой в сфере права и свободы слова: «В то время как в Англии идея свободы слова уже находила свое выражение, во главе европейских государств находились правители с тиранической властью» [15].

При Н. Фарадже ПНСК приобрела черты английской националистической партии. Если в течение многих лет партия придерживалась линии, согласно которой более широкое самоопределение Англии только ослабит Соединенное Королевство и сыграет на руку Брюсселю, то спустя несколько лет после прихода Н. Фараджа ее позиция изменилась. Именно с тех пор ПНСК стала довольно отчетливо апеллировать к чувству английской национальной гордости, подчеркивая наличие специфической национальной идентичности англичан. Внесение английского измерения в политику ПНСК явилось принципиальным шагом, повлиявшим как на итоги голосования о членстве Великобритании в Евросоюзе в 2016 г., так и на современное развитие английского национализма.

Английский вопрос, который довольно долго представлял интерес лишь для избранной группы конституционных экспертов, активистов и ученых, вошел в публичный дискурс в последние недели кампании референдума о независимости Шотландии. После того как лидеры основных политических партий Соединенного Королевства дали «клятву» передать новые широкие финансовые полномочия шотландскому парламенту в случае отказа от независимости по итогам референдума по ускоренному графику, разработанному Гордоном Брауном, началась серьезная политическая реакция. Депутаты Вестминстера выразили обеспокоенность по поводу того, что расширенные расходные возможности Шотландии будут оплачиваться английскими налогоплательщиками, а высокопоставленные политические деятели, базирующиеся в Лондоне, в ответ потребовали, чтобы крупнейшему городу Великобритании также были предоставлены дополнительные полномочия [11].

Большинство академических обозревателей сошлись во мнении, что с тем, как англичане идентифицируют себя в национальных терминах, в последнее время произошло нечто принципиально важное. Однако окончательный ответ на вопрос о том, свидетельствует ли это о возникновении массового английского национализма или же является проявлением укоренившейся привычки сетовать по поводу несправедливости своего политического статуса в Соединенном Королевстве, остается предметом спора. Истоки этого сдвига, вероятнее всего, следует искать в исторических факторах, таких как потеря империи, возникновение европейского вопроса, влияние глобализации и деволуционных изменений, введенных в Шотландии и Уэльсе первым правительством Тони Блэра.

В 1990-е гг. наблюдалась отчетливая тенденция изображать англичан как осажденное коренное племя, брошенное безразличным государством, политическими партиями и либеральными государственными властями. И в этом проявляется совпадение с дискурсом «оставленных позади», который всегда был неотъемлемой частью привлекательности ПНСК [11].

Необходимость отыскания решения английского вопроса в партийной плоскости явилась важным аспектом подъема ПНСК. Укрепление чувства английской национальной самобытности усилило поддержку ПНСК, поскольку именно те избиратели, которые идентифицировали себя как англичане, были твердо убеждены в невыгодности членства Англии в Евросоюзе и несправедливости ее политического положения в Соединенном Королевстве [7].

Английская национальная идентичность – весьма неустойчивый конструкт. Ее уникальность состоит в том, что она связана и переплетена с многонациональной британской идентичностью. Британская идентичность, сформировавшаяся в рамках династического и имперского проектов, к началу XXI в. стала базироваться уже не на имперских ценностях, а на идеях светского либерализма, многообразия и инклюзивности. Шотландский, валлийский и ирландский национализмы, будучи исторически связанными с британской идентичностью, начали противопоставлять себя ей [3]. В этом и может скрываться причина того, что британский национализм часто отождествляется с английским национализмом. Английская национальная идентичность остается единственной, стремящейся не отделиться от более крупной британской, а слиться с ней. И это является ее важной особенностью, унаследованной со времен Британской империи. Отсюда закономерно, что ПНСК, определяющая себя как партия британских националистов, стремилась заручиться широкой поддержкой англичан.

Поскольку национальная идентичность представляет собой скорее совокупность чувств, нежели набор идей, то в качестве еще одной характерной черты английской национальной идентичности, являющейся следствием имперского прошлого, следует выделить зарождающееся чувство права, которое проявляется не столько в надменном постколониальном высокомерии, сколько в противопоставлении Англии остальному миру. Англичане представляются частью маленького острова, которая имеет право заявлять о своих требованиях, заслуживает уважения и всегда готова противостоять непреодолимым препятствиям. Именно это чувство вошло в резонанс с мироощущением ПНСК, опорой для которого служит противодействие всему тому, что вызывает страх и неприязнь. Неконтролируемый приток иммигрантов, низкоквалифицированные рабочие, не владеющие английским языком, нехватка рабочих мест для коренных жителей, неэффективное политическое руководство, бюрократизм ЕС – список главных «врагов» ПНСК, который нашел живой отклик у англичан. Секрет привлекательности партии состоял в том, что она смогла сформулировать четкую позицию в соответствии с чувством, укоренившимся в национальной психике и давно ставшим неотъемлемой частью английской национальной идентичности [3].

ПНСК удалось сформулировать и задействовать чувство недовольства англичан. Партия превратилась в своеобразную платформу английского политического возмущения. Здесь центральное место занимают опасения по поводу иммиграции и мультикультурализма. Значительный рост иммигрантов, особенно после расширения ЕС в 2004 г., позволил ПНСК связать эти опасения с центральной идеей партии о выходе Великобритании из Евросоюза. ПНСК успешно использовала ностальгический культурный национализм, преломлявшийся проблемами

иммиграции и европейской интеграции. Следовательно, антииммигрантское и евроскептическое позиционирование партии и ее деятельность по мобилизации английской национальной идентичности можно рассматривать как две стороны одной и той же политики, основанной на популистских праворадикальных взглядах [8].

Профессор Кардиффского университета Ричард Вин Джонс следующим образом прокомментировал значительный рост популярности ПНСК при Н. Фарадже. «Понимать подъем ПНСК просто как проявление антиевропейских настроений или даже некоторого антиполитического разворота значит игнорировать очень значительную и гораздо более широкую трансформацию во взглядах, происходящую в настоящее время в Англии. Это трансформация, которая выдвигает на передний план Англию и англичан как политическое сообщество и политическую идентичность. Это преобразование, которое нынешний политический класс, похоже, едва ли заметил, не говоря уже об отсутствии последовательной реакции на него. ПНСК находится на волне экзистенциальной тревоги по поводу места Англии в мире» [4].

В 2011 г. на конференции перед своими сторонниками лидер ПНСК Н. Фарадж заявил, что англичане чувствуют себя обиженными, в то время как мысль о кресте Святого Георгия приводит политических лидеров в ужас. Он пообещал, что ПНСК восстановит самоуважение и гордость, в которых англичане так отчаянно нуждаются и которых заслуживают. Н. Фарадж также объявил, что его партия собирается проводить кампанию за создание английского парламента, так как, по его мнению, только такая тактика может гарантировать сохранение территориальной целостности Соединенного Королевства [13].

В том же году идею образования английского парламента активно поддержал заместитель руководителя ПНСК Пол Наттолл. Он предложил расширить ее, наделив англичан правом решать вопросы финансирования и самоуправления правительства, а также проводить отдельные выборы в английский парламента. При этом он выступил за сохранение введенных в ходе деволюции законодательных органов Шотландии, Уэльса и Северной Ирландии в их текущем виде [16].

П. Наттолл продолжил развивать идею о необходимости создания английского парламента, став в 2016 г. руководителем ПНСК. В одном из интервью он изложил свое видение проблемы. «Я всегда полагал, что соглашение о передаче полномочий было очень несправедливым по отношению к англичанам с точки зрения финансов и демократии. Я убежден, что ПНСК должна заниматься вопросом создания английского парламента для английского народа. Я предлагаю сделать Соединенное Королевство федеративным государством, чтобы в Англии, Северной Ирландии, Уэльсе и Шотландии были свои собственные парламента, занимающиеся делегированными вопросами, при этом также была бы федеральная палата, решающая вопросы общегосударственного уровня. Я знаю, что это звучит радикально, но это дальновидная и передовая идея, реализуя которую, ПНСК проявит себя наилучшим образом. Если мы не пойдем по этому пути, то я опасаясь, что государство, обеспечивавшее нам мир и процветание на протяжении последних 300 лет, к середине XXI в. рискует потерять свою территориальную целостность» [1]. В таком взгляде ясно прослеживается понимание соотношения Англии и Британии, английской и британской идентичностей. Иными словами, благополучие Соединенного Королевства, являющееся приоритетом ПНСК, напрямую зависит от благополучия Англии. Английская национальная идентичность – ядро британской идентичности, которому необходимо найти выход для самовыражения, иначе существует угроза коллапса всего государства.

Не противореча британским интересам, английская идентичность противопоставляется шотландской, ирландской и валлийской идентичностям. При этом ПНСК видит англичан жертвами подобного противопоставления, исходящего от кельтских наций. Такую позицию выразил Н. Фарадж за неделю до референдума о независимости Шотландии в сентябре 2014 г. «Кампания за независимость Шотландии продиктована антианглийскими настроениями. Голосование будет проводиться по вопросу отделения от Англии. Премьер-министр Дэвид Кэмерон олицетворяет для шотландцев все то, что они внутренне ненавидят в Англии. Однако главная проблема шотландцев

заключается в том, что если они проголосуют за выход из Соединенного Королевства, то они не получат независимости. По сути, они сделают выбор в пользу власти Брюсселя» [2].

Еще одной попыткой подчеркнуть английскую идентичность со стороны ПНСК явилось предложение сделать День Святого Георгия широко отмечающимся национальным праздником в Англии. Так, в 2015 г. заместитель руководителя ПНСК П. Наттолл призвал англичан отметить этот день, приколов к своей одежде красную розу, являющуюся символом праздника. «Этот жест необходим как способ выражения протеста против политики местных властей, игнорирующей английскую идентичность. Меня печалит и злит, что этот день, посвященный Англии, проходит почти незаметно по сравнению с тем, как отмечаются аналогичные дни в Северной Ирландии, Шотландии и Уэльсе. Я надеюсь, что как можно больше людей продемонстрируют свою поддержку Дня Святого Георгия, надев традиционную красную розу. Давайте встанем на защиту Англии и будем гордиться так же, как ирландцы, шотландцы и валлийцы» [6].

Результаты работы ПНСК с английской национальной идентичностью весьма наглядно отражены в данных опроса «Будущее Англии». Если в 2011 и 2012 гг. самым популярным ответом на вопрос «Какая партия лучше всего защищает интересы Англии?» был «Ни одна из вышеперечисленных партий», то в 2014 г. лидирующую позицию заняла ПНСК, переместив ответ «Ни одна из вышеперечисленных партий» на второе место. Во многом схожая картина была выявлена при ответе на вопрос «Какой политический лидер лучше всего отстаивает интересы Англии?» Наибольшее количество опрошенных (22%) выбрали Н. Фараджа, в то время как вторую позицию занял ответ «Ни один из вышеперечисленных лидеров» (21%). Также было выявлено, что среди сторонников ПНСК в Англии по сравнению с другими партиями наибольшая доля тех, кто идентифицирует себя в качестве англичан (60%) [10]. Все это свидетельствует о том, что за несколько лет ПНСК удалось заполнить то свободное пространство английского политического поля, которое могло быть отведено для партии английского национализма, оставшись при этом партией общебританского масштаба. Как видно, сработала и ставка ПНСК на широкий протест, о чем свидетельствуют наиболее часто выбираемые ответы на предложенные вопросы: «ПНСК» и «Ни одна из вышеперечисленных партий», «Найджел Фарадж» и «Ни один из вышеперечисленных лидеров».

Определенным итогом деятельности ПНСК стал результат референдума по вопросу продолжения членства Великобритании в Евросоюзе, который дал старт процедуре Брексита. Н. Фарадж назвал 23 июня 2016 г. днем независимости Великобритании [12]. Вскоре после этого Н. Фарадж покинул пост руководителя партии, посчитав свою основную миссию по выводу Соединенного Королевства из ЕС выполненной.

Таким образом, влияние ПНСК на английскую национальную идентичность было обусловлено, прежде всего, электоральными интересами самой партии, стремившейся попасть в британский парламент, и основной целью партии, заключавшейся в выводе Соединенного Королевства из Евросоюза. ПНСК сумела мобилизовать недовольных англичан, сыграв на усилении тех протестных настроений, которые уже существовали в Англии, но не были четко сформулированы. Партия взяла на себя роль выразителя английских проблем и претензий, успешно применяя популистские методы, прямо и без сглаживания острых углов формулируя требования и обиды. В целом ставка ПНСК на Англию себя оправдала. Актуализация вопроса английской национальной идентичности способствовало росту привлекательности партии среди англичан, выразившемуся в успехе на парламентских выборах 2015 г. Обращение к английскому национализму, базирующемуся на защите британского суверенитета против всего инородного, включая власть Брюсселя, повлияло на выбор английских избирателей в пользу отказа от продолжения членства в ЕС, который, учитывая тот факт, что в Англии проживает наибольшая доля подданных, имеющих право голоса, внес решающий вклад в общий итог референдума 2016 г.

Литература

1. Bayliss C. 'The UK will collapse': Ukip leader vows to fight for English Parliament to save Britain // Express. 2016. 30 November. <https://goo.su/mv72u>

2. Brooks L. Nigel Farage: Scottish independence campaign is driven by anti-Englishness // *The Guardian*. 11 September. 2014. <https://goo.su/WQpq>
3. Burton-Cartledge P. UKIP and English nationalism // *Left Futures*. 6 May. 2014. <https://goo.su/euDrHh>
4. Finch T. UKIP is becoming the patriotic party of England // *The Progressive Policy Think Tank*. 3 May. 2013. <https://goo.su/u3dp6pL>
5. Goodwin M. Explaining the Rise of the UK Independence Party // *Heinrich Böll Stiftung*. 2014. <https://goo.su/gWNPd5>
6. Hall M. Ukip's Paul Nuttall calls for Britons to mark St George's Day by wearing a red rose // *Express*. 23 April. 2015. <https://goo.su/gpeFg>
7. Hayton R. The rise (and rise) of UKIP // *Political Studies Association*. 12 June. 2013. <https://goo.su/Rk4t>
8. Hayton R. The UK Independence Party and the politics of Englishness // *Political Studies Review*. 2016. Vol. 14. №3. P. 400-410. <https://doi.org/10.1177/1478929916649612>
9. Hunt A. UKIP: The story of the UK Independence Party's rise // *BBC news*. 2014. Vol. 21.
10. Jeffery C., Jones R. W., Henderson A., Scully R., Lodge G. Taking England Seriously: The New English Politics // *The Future of England Survey*. 2014. Vol. 20. №1. P. 4.
11. Kenny M. The rise of a political Englishness? // *Political Insight*. 2015. Vol. 6. №2. P. 28-31. <https://doi.org/10.1111/2041-9066.12099>
12. Ray M. United Kingdom Independence Party // *Encyclopedia Britannica*. Encyclopedia Britannica, Inc., December. 2019. Vol. 13.
13. Seth-Smith N. UKIP and the Rise of English Nationalism // *Open Democracy*. 2013. Vol. 17.
14. Osborn M., Clarke S., Franklin W., Straumann R. UK 2015 general election results in full // *The Guardian*. 2015.
15. Farage N. Nigel Farage's speech at the UKIP conference // *The Spectator*. 2013. Vol. 20.
16. Trench A. 2011. UKIP digs itself into another hole over an English Parliament // *Devolution Matters*. 11 September. URL: <https://devolutionmatters.wordpress.com/2011/09/11/ukip-dig-themselves-into-another-hole/>.

References

1. Bayliss, C. (2016). The UK will collapse: Ukip leader vows to fight for English Parliament to save Britain. *Express*, 30 November. <https://goo.su/mv72u>
2. Brooks, L. (2014). Nigel Farage: Scottish independence campaign is driven by anti-Englishness. *The Guardian*, 11 September. <https://goo.su/WQpq>
3. Burton-Cartledge, P. (2014). UKIP and English nationalism. *Left Futures*. 6 May. <https://goo.su/euDrHh>
4. Finch, T. (2013). UKIP is becoming the patriotic party of England. *The Progressive Policy Think Tank*. 3 May. <https://goo.su/u3dp6pL>
5. Goodwin, M. (2014). Explaining the Rise of the UK Independence Party. *Heinrich Böll Stiftung*, <https://goo.su/gWNPd5>
6. Hall, M. (2015). Ukip's Paul Nuttall calls for Britons to mark St George's Day by wearing a red rose. *Express*, 23 April. <https://goo.su/gpeFg>
7. Hayton, R. (2013). The rise (and rise) of UKIP. *Political Studies Association*, 12 June. <https://goo.su/Rk4t>
8. Hayton, R. (2016). The UK Independence Party and the politics of Englishness. *Political Studies Review*, 14(3), 400-410. <https://doi.org/10.1177/1478929916649612>
9. Hunt, A. (2014). UKIP: The story of the UK Independence Party's rise. *BBC news*, 21.
10. Jeffery, C., Jones, R. W., Henderson, A., Scully, R., & Lodge, G. (2014). Taking England Seriously: The New English Politics. *The Future of England Survey*, 20(1), 4.
11. Kenny, M. (2015). The rise of a political Englishness?. *Political Insight*, 6(2), 28-31. <https://doi.org/10.1111/2041-9066.12099>
12. Ray, M. (2019). United Kingdom Independence Party. *Encyclopedia Britannica*. *Encyclopedia Britannica, Inc.*, December, 13.
13. Seth-Smith, N. (2013). UKIP and the Rise of English Nationalism. *Open Democracy*, 17.
14. Osborn, M., Clarke, S., Franklin, W., & Straumann, R. (2015). UK 2015 general election results in full. *The Guardian*.
15. Farage, N. (2013). Nigel Farage's speech at the UKIP conference. *The Spectator*, 20.
16. Trench, A. (2011). UKIP digs itself into another hole over an English Parliament. In *Devolution Matters*, <https://goo.su/A4XLX3s>

дата поступления: 18.02.2022

дата принятия: 14.04.2022

© Атапин Е.А., 2022